
Funded
by the European Union
and the Council of Europe

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Implemented
by the Council of Europe

ДОСТУП ЖЕНЩИН К ПРАВОСУДИЮ: РУКОВОДСТВО ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Д-р Шазия Чаудри,
профессор права,
Лондонский университет королевы Марии

Октябрь 2018

Содержание настоящего информационного бюллетеня основано на «Учебном руководстве для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию», подготовленном Э. Дюбан и И. Радачич (Совет Европы, сентябрь 2017 г.).

Настоящий документ подготовлен в рамках проекта, финансируемого совместно Европейским союзом и Советом Европы. Мнения, представленные в нем, никоим образом не могут считаться отражающими официальную позицию любой из указанных сторон.

Все запросы относительно воспроизведения или перевода всего или части настоящего документа следует направлять в адрес Дирекции коммуникации (F-67075 Strasbourg Cedex или publishing@coe.int). Любая другая корреспонденция, касающаяся настоящего документа, должна направляться в адрес Генеральной дирекции по вопросам демократии.

Дизайн обложки и оригинал-макет: KIS, г. Киев, Украина

Содержание

1. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ: ЧТО ОЗНАЧАЕТ «ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРОБЛЕМЕ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН? . 5	
<i>Правовой/институциональный уровень</i>	6
<i>Социально-экономический и культурный уровень</i>	6
2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА.....8	
3. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ЕСПЧ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ И БОРЬБЫ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН .10	
Признание ответственности за насилие в отношении женщин, совершаемое частными лицами.....	10
Развитие доктрины позитивных обязательств.....	10
Должное внимание.....	11
Доступ к судебным средствам защиты.....	12
Тщательное и эффективное расследование.....	12
Уважение права заявительницы на личную неприкосновенность.....	13
Принцип запрета дискриминации.....	13
4. СТАМБУЛЬСКАЯ КОНВЕНЦИЯ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ 15	
5. РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА ЖЕРТВ НАСИЛИЯ К ПРАВОСУДИЮ.....17	
Процессуальная правоспособность (<i>locus standi</i>).....	17
Первоначальные процедурные вопросы и расследование.....	18
Вопросы доказывания.....	21
Теоретическое и правовое обоснование дела.....	25
Средства правовой защиты.....	25
Назначение наказания.....	27
<i>Оценка риска</i>	29
Ведение дела, связанных с гендерной проблематикой, и судебных заседаний.....	29
<i>Вопросы безопасности и минимизация риска</i>	29
<i>Планирование заседаний и организация зала суда</i>	32
<i>Информирование жертв об их правах и услугах поддержки</i>	32
Взаимодействие со свидетелями и участниками судебного процесса.....	33
<i>Женщины как жертвы насилия</i>	33
<i>Дети как свидетели насилия</i>	34
<i>Женщины и множественная дискриминация</i>	34
<i>Гендерная предвзятость в ходе судебных разбирательств</i>	35
Роль экспертов и судебных консультантов.....	36
Альтернативное урегулирование споров.....	37
БИБЛИОГРАФИЯ 38	

1 Общие принципы: что означает «доступ к правосудию» применительно к проблеме насилия в отношении женщин?

Эффективный доступ к правосудию является одним из важнейших прав, закрепленных в многочисленных документах в рамках универсальной системы защиты прав человека. Обязательство не подвергать женщин дискриминации и достичь фактического равенства между мужчинами и женщинами составляет важную часть данных прав. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин определил шесть взаимосвязанных принципов, соблюдение которых является неременным условием обеспечения доступа к правосудию. Эти принципы считаются основополагающими элементами системы юстиции, осуществляющей деятельность с учетом гендерной проблематики¹. Такими принципами являются: возможность судебной защиты; наличие; доступность; качественность; подотчетность; и предоставление средств правовой защиты жертвам.

Применительно к проблеме насилия в отношении женщин доступ к правосудию означает, что государства обязаны принимать определенные меры, включая следующие:

- внесение поправок в национальное законодательство в целях отнесения актов насилия в отношении женщин к числу преступлений;
- установление надлежащего порядка проведения расследований и преследования в судебном порядке;
- обеспечение доступа к эффективным средствам правовой защиты и возмещения ущерба.

---

¹ См. Общую рекомендацию № 33 Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 23 июля 2015 г., CEDAW/C/GC/33.

Женщины также сталкиваются с рядом факторов, препятствующих доступу к правосудию, которые существуют как в правовой системе, так и за ее пределами. Данные препятствия, которые необходимо преодолеть с целью обеспечения эффективного доступа женщин к правосудию², можно разделить на две категории.

Правовой/институциональный уровень

- Дискриминационная или не учитывающая гендерные особенности правовая база (включая прямые дискриминационные правовые положения; положения, не уделяющие внимания гендерным особенностям и не учитывающие социальный статус женщин; пробелы в законодательстве, связанные с проблемами, несоразмерно воздействующими на женщин).
- Сложности в области толкования и применения законодательства, являющегося дискриминационным по отношению к женщинам.
- Неэффективные или сложные процессуальные нормы (например, отсутствие в правовой системе процессуальных норм, учитывающих гендерные аспекты).
- Неэффективные механизмы подотчетности (к этой категории может относиться коррупция).
- Недостаточная представленность женщин среди специалистов юридических профессий.
- Распространенность гендерных стереотипов и предрассудков среди работников системы юстиции.

Социально-экономический и культурный уровень

- Отсутствие информации о правах и процессуальных нормах и способах получения правовой помощи, которое может быть обусловлено гендерными различиями на уровне образования, доступа к информации и т. д.

---

2 См. Стратегию Совета Европы по обеспечению гендерного равенства на 2014–2017 годы, стратегическая цель 3 (гарантировать женщинам равный доступ к правосудию).

- Отсутствие финансовых ресурсов, в том числе средств для оплаты адвоката, гонораров юристов, государственных пошлин, транспортных расходов и расходов на уход за ребенком и т. д.
- Неравное распределение обязанностей в семье.
- Гендерные стереотипы и культурные установки.

2 Нормативно-правовая база

Равенство – важнейшая ценность, закреплённая международными нормами права, и все основные соглашения в области прав человека запрещают дискриминацию по половому/гендерному признаку вне зависимости от того, предусматривается ли пользование правами, утверждаемыми документом, без какой бы то ни было дискриминации самим документом либо оно является самостоятельной нормой. Гарантирование равноправного доступа женщин к правосудию является также одним из шести первоочередных направлений деятельности Совета Европы, закреплённых в его Стратегии по гендерному равенству на 2018–2023 годы. Нормы гендерного равенства, относящиеся к равному доступу женщин к правосудию, установлены рядом стандартов и закреплены в следующих четырех основных документах Совета Европы:

1. *Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ) и Протокол № 12 к ЕКПЧ*. Несмотря на то, что ЕКПЧ представляет собой нейтральный в гендерном отношении документ, Европейский суд по правам человека создал судебную практику по вопросам прав женщин, включая насилие в отношении женщин (см. раздел С), а также определил несколько важных принципов обеспечения равноправного доступа женщин к правосудию. Протокол содержит общее запрещение дискриминации по любому признаку (например, по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам), отменяя ограничения, установленные статьей 14 Конвенции.
2. *Европейская социальная хартия (ЕСХ)* является аналогом ЕКПЧ в области экономических и социальных прав. Пересмотренная в 1996 году Хартия гарантирует пользование правами в области обеспечения жильем, охраны здоровья, образования, занятости, правовой и социальной защиты и передвижения без дискриминации по какому-либо признаку, включая признак пола. Европейский комитет по социальным правам (ЕКСП) контролирует соответствие

национальной ситуации предусмотренным Хартией обязательствам посредством системы отчетности и процедуры коллективных жалоб.

3. *Конвенция о противодействии торговле людьми* с широкой сферой действия направлена на предотвращение и противодействие торговле женщинами, мужчинами и детьми в целях сексуальной, трудовой и другой эксплуатации, а также на защиту жертв и преследование торговцев. Конвенция запрещает дискриминацию и обязывает государства-участники содействовать гендерному равенству, а также разрабатывать, осуществлять и оценивать меры по осуществлению Конвенции с учетом гендерной проблематики (статья 3). Эффективность практического осуществления положений Конвенции государствами-участниками оценивается с помощью независимого механизма мониторинга, состоящего из двух основных органов: независимой Группы экспертов по противодействию торговле людьми (ГРЕТА) и Комитета сторон.
4. *Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция)* представляет собой влиятельный комплексный договор, посвященный правам человека, гендерному равенству и уголовному праву. Стамбульская конвенция определяет минимальные нормы, которые необходимо соблюдать государствам-участникам, для того чтобы эффективно бороться с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Оценку реализации Конвенции государствами-участниками обеспечивает двусторонний механизм мониторинга: Группа экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия (ГРЕВИО) и Комитет сторон.

3 Прецедентное право ЕСПЧ в области обеспечения доступа к правосудию и борьбы с насилием в отношении женщин

В своих недавних решениях, продемонстрировавших те барьеры, с которыми сталкиваются женщины при получении доступа к правосудию, Европейский суд по правам человека сформулировал соответствующие нормы, в частности по делам, касающимся насилия в отношении женщин.

Признание ответственности за насилие в отношении женщин, совершаемое частными лицами

Суд существенно повысил степень доступности правосудия для женщин, признав, что различные формы насилия в отношении женщин, совершаемого частными лицами, являются нарушением конкретных прав, закрепленных Конвенцией, например права на жизнь (дела «Контрова против Словакии» (*Kontrova v. Slovakia*) (2007 г.) и «Тальпис против Италии» (*Talpis v. Italia*) (2017 г.)), и запрета на пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (дела «Е. и S. и другие против Словакии» (*E. and S. and Others v. Slovakia*) (2009 г.) и «Бэлшан против Румынии» (*Balsan v. Romania*) (2017 г.)).

Развитие доктрины позитивных обязательств

Доктрина позитивных обязательств применяется к действиям частных лиц и должностных лиц государства и к нескольким формам насилия в отношении женщин. Суд постановил, что у государства имеется позитивное обязательство наказывать за совершение сексуального насилия (дело «М.С. против Болгарии» (*M.C. v. Bulgaria*) (2003 г.)) и домашнего насилия (дело

«Опуз против Турции» (*Opuz v. Turkey*) (2009 г.), преднамеренное нанесение телесных повреждений (дело «Сандра Янкович против Хорватии» (*Sandra Jankovic v. Croatia*) (2009 г.)) и торговлю людьми (дело «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*) (2010 г.)).

Должное внимание

В соответствии с принципом проявления должного внимания государства обязаны расследовать случаи нарушения прав человека, преследовать в уголовном порядке совершивших их лиц и привлекать их к ответственности, независимо от того, совершены ли данные нарушения должностными лицами государства или частными лицами. В деле «Х и Y против Нидерландов» (*X and Y v. the Netherlands*) (1985 г.) Суд постановил, что позитивные обязательства не только требуют от государств воздерживаться от нарушения прав, но и могут включать в себя принятие мер, направленных на обеспечение соблюдения прав человека другими частными лицами (пункт 23). В деле «М.С. против Болгарии» (2003 г.) Суд установил, что обязательства защищать права подразумевают обязанность проводить официальные расследования и применять эффективные меры наказания за изнасилование (пункты 149–153).

В деле «Маслова против Российской Федерации» (*Maslova v. Russia*) (2009) Суд постановил, что «изнасилование является преступлением чрезвычайно унижительного характера по отношению к жертве, что придает особое значение обязательству государства в проведении эффективного расследования» (пункт 91). Эффективное официальное расследование должно вести к установлению и наказанию виновных лиц. Минимальные стандарты эффективности расследования, выведенные в практике Суда, также включают требования о том, чтобы расследование было **независимым, беспристрастным и доступным общественности**, а органы, проводящие расследование, работали с **образцовой тщательностью и быстротой**» (пункт 91).

Суд также постановил, что национальные органы власти имеют позитивное обязательство принимать предупредительные меры в целях профилактики домашнего насилия в тех случаях, когда им на соответствующий момент времени «было или должно было быть известно» о «реальном и непосредственном риске» для жизни или здоровья человека (см. постановления по делам «Контрова против Словакии» (2007 г.), «Опуз против Турции» (2009 г.) и «Гайдуова против Словакии» (*Hajduova v. Slovakia*) (2010 г.)).

Власти должны вмешиваться в ситуацию даже в тех случаях, когда угрозы со стороны потенциального подсудимого еще не материализовались в виде физического насилия (см. постановление по делу «Гайдуова против Словакии»). Власти могут действовать *ex officio*, т. е. в силу занимаемой должности, иногда даже вопреки пожеланиям жертвы (см. постановление по делу «Гайдуова против Словакии»). В некоторых случаях могут быть приняты временные чрезвычайные предупредительные меры (см. постановление по делу «Бевакуа и С. против Болгарии» (*Bevacqua and S. v. Bulgaria*) (2008 г.)).

Доступ к судебным средствам защиты

Судебные средства защиты должны быть **доступными и эффективными**. Дело «Эйри против Ирландии» (*Airey v. Ireland*) (1979 г.) показало, что средства судебной защиты, которые может использовать жертва домашнего насилия, чтобы избежать насилия посредством, помимо прочего, бракоразводного процесса или процесса в отношении раздельного проживания супругов, должны быть доступными и эффективными и должны на **практике**, а не в теории, гарантировать реальную, а не иллюзорную защиту жертв, находящихся в уязвимом положении. Для того чтобы жертва могла воспользоваться средствами правовой защиты, может потребоваться предоставить ей правовую помощь по причине сложности дела, неинформированности жертвы о порядке проведения судебных разбирательств, а также по причине эмоционального состояния жертвы, не позволяющего ей в полной мере отстаивать свои интересы.

Тщательное и эффективное расследование

В деле «Айдын против Турции» (*Aydin v. Turkey*) (1996 г.) Суд постановил, что медицинские осмотры жертв изнасилования должны проводиться врачами, имеющими опыт работы с такими жертвами. Цель расследования, проводимого прокурором, заключается в установлении того, стала ли заявительница жертвой изнасилования, а не факта потери ею девственности.

Суд также указал, что предусмотренные статьей 3 обязательства применяются не только к должностным лицам государства, поскольку «государства имеют вытекающее из статей 3 и 8 Конвенции позитивное обязательство задействовать нормы уголовного права для эффективного наказания за совершение изнасилования и применять их на практике посредством

проведения эффективного расследования и судебного преследования». Таким образом, требование представления доказательств применения силы или угроз для целей возбуждения уголовного дела об изнасиловании является нарушением как статьи 3, так и статьи 8 (см. постановление по делу «М.С. против Болгарии» (2004 г.), пункт 153).

Уважение права заявительницы на личную неприкосновенность

На протяжении всего расследования и судебного процесса необходимо уважать право заявительницы на личную неприкосновенность. Признанным фактом является то, что женщины, являющиеся жертвами (в особенности в случаях сексуального насилия), зачастую воспринимают уголовное разбирательство как наносящее им дополнительную травму, особенно если женщина вынуждена, вопреки ее желанию, вступить в открытую конфронтацию с подсудимым (см. постановление по делу «Y. против Словении» (*Y. v. Slovenia*) (2015 г.)).

Принцип запрета дискриминации

Данный принцип является одним из основных принципов, закрепленных в Конвенции, и охватывает запрет дискриминации при осуществлении доступа к правосудию и при использовании судебных средств защиты. В деле «Опуз против Турции» (2009 г.) Суд установил, что домашнее насилие, которому подверглась заявительница, «может рассматриваться как гендерно-обусловленное и дискриминационное по отношению к женщинам»³. Суд отметил, что:

«[...] рассматриваемая ситуация предполагаемой дискриминации возникла не в результате законодательства как такового, а в результате общего отношения местных властей, выразившегося, например, в том, каким образом с женщинами обращались в полиции, когда они сообщили о домашнем насилии, и в том, что суды вели себя пассивно, не обеспечивая потерпевшим эффективную защиту» (пункт 192).

³ ЕСПЧ, дело «Опуз против Турции», жалоба № 33401/02, постановление от 9 июня 2009 года, пункт 200. Следует отметить, что подход, принятый Судом в данном деле, применялся и в ряде других дел, связанных с домашним насилием.

Суд также постановил следующее:

«Ввиду установления Судом того факта, что общая и дискриминационная (хотя и непреднамеренная) пассивность турецких судов сказывалась в основном на женщинах, Суд считает, что насилие, которому подверглись заявительница и ее мать, может рассматриваться как гендерно-обусловленное, что является формой дискриминации в отношении женщин. Несмотря на проведенные Правительством реформы в последние годы, общая невосприимчивость судебной системы и безнаказанность виновных, как это было в деле заявительницы, указывают на недостаточное стремление властей по принятию надлежащих мер по борьбе с насилием в семье [...]» (пункт 200).

Принцип запрета дискриминации был подтвержден в деле «Еремия и другие против Республики Молдова» (*Eremia and Others v. the Republic of Moldova*) (2013 г.):

«[...] власти не просто задержали осуществление мер или не приняли мер по обеспечению защиты первой заявительницы от насилия, но и неоднократно закрывали глаза на такое насилие и проявляли дискриминационное отношение к первой заявительнице как к женщине. Выводы Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях... послужили лишь созданию впечатления о том, что власти не полностью осознали степень серьезности и масштабы проблемы домашнего насилия в Республике Молдова и ее дискриминационного воздействия на женщин» (пункт 89).

Аналогичный подход был применен и в делах «Мудрик против Республики Молдова» (*Mudric v. the Republic of Moldova*) (2013 г.), «Б. против Республики Молдова» (*B. v. the Republic of Moldova*) (2013 г.) и «Н.А. против Республики Молдова» (*N.A. v. the Republic of Moldova*) (2013 г.).

Однако в своей судебной практике ЕСПЧ не определяет сексуальное насилие как проблему дискриминации по признаку пола. Изменения в этом направлении в судебной практике могут произойти, поскольку Суд все чаще учитывает Стамбульскую конвенцию, которая относит насилие в отношении женщин к формам дискриминации в отношении женщин (статья 3).

4 Стамбульская конвенция и доступ к правосудию

Нормы, выработанные на основании судебной практики Европейского суда по правам человека по делам о насилии в отношении женщин, были отражены в Стамбульской конвенции и приобрели юридическую силу. Стамбульская конвенция содержит многочисленные положения, направленные на обеспечение доступа жертв насилия по признаку пола к правосудию. В частности, Стамбульская конвенция обязывает государства-участники:

- обеспечивать принятие мер по защите прав жертв насилия без какой бы то ни было дискриминации (статья 4);
- обеспечивать должное внимание к тому, чтобы предупреждать, расследовать, наказывать и предусматривать компенсацию в отношении актов насилия (статья 5);
- принимать меры по внедрению изменений в социальных и культурных моделях поведения с целью искоренения стереотипных представлений о роли женщин и мужчин (статья 12);
- обеспечивать необходимую подготовку для специалистов, занимающихся жертвами насилия, по вопросам их потребностей и прав, а также по вопросам обеспечения равенства между женщинами и мужчинами (статья 15);
- предоставлять достаточную юридическую информацию (статья 19);
- поощрять сообщения о фактах насилия (статья 27);
- обеспечивать жертвам соответствующие средства гражданско-правовой защиты (статья 29) и право требовать компенсацию (статья 30);
- принимать меры для обеспечения преследования в уголовном порядке в отношении широкого спектра форм насилия в отношении женщин (статьи 33–40);
- принимать меры для обеспечения того, чтобы расследования и судебные разбирательства осуществлялись без неоправданных задержек (статья 49), и чтобы прокуроры могли возбуждать и продолжать

уголовные дела даже в том случае, если жертва забирает свое заявление или жалобу (статья 55);

- принимать меры для обеспечения того, чтобы улики, относящиеся к истории сексуальных отношений и поведению жертвы, разрешались только тогда, когда это относится к существу дела и необходимо (статья 54);
- принимать меры по запрещению обязательных альтернативных процессов по урегулированию споров, включая посредничество и примирение (статья 48);
- принимать меры по защите прав и интересов жертв на всех этапах расследования и судебного разбирательства (статья 56);
- обеспечивать жертвам право на правовую помощь и на бесплатную юридическую помощь (статья 57).

Таким образом, нормы Стамбульской конвенции представляют собой одну из основных гарантий равноправного доступа женщин к правосудию. Изложенные выше принципы и нормы должны применяться также в делах, не связанных с насилием в отношении женщин, в частности в делах по трудовым и семейным спорам.

5

Руководящие указания для специалистов по вопросам обеспечения доступа жертв насилия к правосудию

Для того чтобы добиться полноправного доступа женщин к правосудию, представители юридических профессий в своей работе обязаны руководствоваться учитывающим гендерные факторы подходом и толковать закон в соответствии с основополагающими понятиями равенства и международными нормами в области прав человека. Борясь с факторами, препятствующими доступу женщин к правосудию в делах, связанных с насилием в отношении женщин, прокуроры и судьи должны занимать про-активную позицию. Изложенные далее передовые практики и принципы отражают элементы, которые имеют существенное значение для системы правосудия с учетом гендерных аспектов и которые должны применяться специалистами системы правосудия при рассмотрении дел.

Процессуальная правоспособность (*locus standi*)

В уголовных делах, в частности касающихся насилия в отношении женщин, жертвы участвуют в судебных процессах в качестве свидетелей обвинения. Разрешение НПО и органам по обеспечению равенства инициировать дела, связанные с дискриминацией, в отсутствие жертв, желающих предъявить иск, или конкретной жертвы (например, в случае проявлений сексизма или дискриминации в рекламе) является средством борьбы с сохраняющимися формами дискриминации.

Передовая практика. Директивой ЕС 2012/29/ЕС (2012), устанавливающей минимальные стандарты обеспечения прав, поддержки и защиты жертв преступлений, предусматривается ряд прав, которые во всех странах ЕС предоставляются жертвам вместе с официальной ролью в уголовном процессе. Особенно важными для женщин, ставших жертвами насилия,

являются следующие права: право быть услышанным и представлять доказательства; право требовать пересмотра решения об отказе в возбуждении уголовного дела (особенно решения прокуратуры о снятии обвинений или прекращении производства); право получать информацию о ходе дела (особенно важной в случаях домашнего насилия является информация об окончательном решении суда, вопросах содержания под стражей, а также об освобождении или побеге из-под стражи). Руководство по выполнению Директивы четко указывает, что прокуроры и судьи обязаны информировать жертв об их правах. В странах, не являющихся членами ЕС, законодательство предоставляет права жертвам уголовных преступлений, и обеспечение защиты таких прав является обязанностью специалистов правосудия.

Кроме того, в некоторых странах, в целях оказания помощи жертвам, женским организациям разрешается участвовать в судебных процессах по делам о домашнем и сексуальном насилии без права представлять юридические интересы истца, в том числе сопровождать жертв насилия на досудебные встречи и в суде. Такая практика также рекомендована Стамбульской конвенцией в статье 55(2).

Согласно Дополнительному протоколу к Европейской социальной хартии государства-участники вправе признать право отдельных организаций подавать коллективные иски.

Первоначальные процедурные вопросы и расследование

Прокуроры. К ключевым отправным моментам, которые прокуроры должны учитывать в течение периода расследования, относятся следующие.

- Знать и **распознавать признаки тревоги** во время встречи с пострадавшим; не допускать повторной виктимизации; узнавать о предпочтениях жертвы, касающихся пола прокурора, которому поручено вести дело, и/или о предпочтениях жертвы вести беседу в присутствии сотрудника женского пола, члена семьи, друга или представителя НПО.
- **Осуществлять надзор за законностью процесса расследования и сбора доказательств** и контролировать, действуют ли следователи тщательно и соблюдают ли они стандарты в области прав человека, с тем чтобы снизить зависимость в ходе судебного разбирательства от показаний жертвы/свидетелей как единственного типа

доказательств. Прокуроры должны конструктивно сотрудничать с полицией и давать указания относительно того, как использовать соответствующие методы расследования, чтобы доказать элементы состава преступления. Полиция не должна допускать влияния гендерных стереотипов на расследование и сбор доказательств.

Передовая практика. В Бельгии в совместном циркуляре, разработанном Министерством юстиции и Советом при Генеральной прокуратуре по уголовной политике в отношении преступлений, связанных с насилием в семье, изложены руководящие принципы уголовной политики для сотрудников полиции и прокуроров в отношении домашнего насилия. В циркуляре стандартизирована общая система выявления и регистрации случаев домашнего насилия и сбора доказательств. Циркуляр является частью междисциплинарного подхода, который включает в себя подход, ориентированный на интересы жертвы на протяжении всего периода расследования, а также процедуры информирования жертв об их правах и рекомендации об услугах поддержки.

- Обосновывать свое **решение всеми имеющимися доказательствами**, вероятностью осуждения и серьезностью преступления. Принятие решений не должно находиться под влиянием представлений, согласно которым некоторые формы гендерного насилия, такие как домашнее насилие или преследование, менее значимы, чем другие преступления, относятся к «семейным или личным делам» или не представляют угрозы для общества. Принимаемые решения не должны также основываться на стереотипных представлениях о качествах «настоящей жертвы» или «правильном поведении» жертвы насилия.

Передовая практика. Стамбульская конвенция призывает государства-участники обеспечить, чтобы расследования или судебные преследования в связи с насилием в отношении женщин протекали *ex parte* или *ex officio* (то есть не зависели от заявления или жалобы, поданной жертвой) (статья 55). Такая политика помогает избавиться от проблемы субъективности сотрудников следствия. Помимо этого, могут быть приняты положения, обязывающие прокуроров разъяснять причины закрытия дела, которые затем могут анализироваться судьей. При этом, в случае если судебный процесс ведется без получения согласия жертвы, крайне важно предоставить жертве доступ к другим средствам правовой защиты, например дать возможность получить защитный приказ.

Судьи. Судьи могут принимать различные меры в целях обеспечения применения подхода, учитывающего гендерный аспект.

- **Выдача защитных приказов.** Слушания о выдаче защитного приказа являются важной первой возможностью для судьи, чтобы задать соответствующий тон и продемонстрировать, что государство проявляет должное внимание в случаях домашнего насилия.
- Использование в ходе предварительных этапов уголовного процесса **дискреционных полномочий** с целью защиты прав и достоинства жертв/свидетелей и гарантии недопущения повторной виктимизации, например, если дело касается сексуального насилия, путем проведения закрытых слушаний и требования соблюдения конфиденциальности. Стамбульская конвенция недвусмысленно требует обеспечить защиту прав, интересов и особых потребностей жертв/свидетелей на всех этапах расследования (статья 56), в том числе информировать жертву о потенциальной опасности, связанной с лицом, совершившим акт насилия, о правах жертвы и имеющихся услугах, защищать частную жизнь жертвы, а также принять меры по предотвращению контактов между жертвой и обвиняемым.
- **Проявление бдительности в гражданских делах.** Судьи должны рассматривать вопрос о приемлемости мирного урегулирования и внимательно следить за тем, чтобы на женщину не оказывалось давление с целью достижения мирового соглашения.
- Недопущение **любых задержек на этапах расследования и сбора доказательств** (особенно в отношении сбора и проверки данных судебно-медицинской экспертизы), что может поставить под угрозу судебное преследование и вынесение решения. Общепринятой надлежащей практикой в случаях насилия в отношении женщин является применение ускоренного производства (например, с учетом принципа приоритетности и использования специализированных судов). Надлежащей практикой, принятой в ряде стран, является предоставление следственных полномочий специализированным учреждениям по обеспечению равенства и квазисудебным органам.
- Если жертва или свидетель дает противоречивые показания в суде, судья должен допросить ее в конфиденциальном порядке, чтобы установить причины смены показаний с целью их устранения (например, жертва или свидетель может подвергаться давлению/угрозам со стороны подсудимого; в этом случае судья может, при необходимости, удалить подсудимого из зала судебного заседания).

Вопросы доказывания

- *Установление факта дискриминации.* Одним из проблемных моментов при рассмотрении дел о дискриминации по гендерному или половому признаку и принятии судебных решений является отсутствие доказательств того, что конкретные действия или решения носили дискриминационный характер. Следовательно, при рассмотрении доказательств, внимание должно быть уделено **действию** оспариваемых правил, политики или практики с целью доказать, что они являются непропорционально неблагоприятными для конкретных групп лиц по сравнению с другими лицами, находящимися в аналогичной ситуации. В делах о дискриминации одинаковую важность имеют вопросы бремени доказывания и наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Роль жертвы в представлении доказательств, а также значимость необходимых доказательств и понятие бремени доказывания отличаются в уголовных, административных и гражданских делах. В уголовных делах роль жертвы ограничена. Провести расследование и установить факт дискриминации (а также наличие у обвиняемого дискриминационного умысла) – обязанность соответствующих органов. В связи с презумпцией невиновности и тяжестью возможного наказания, в рамках уголовных дел к доказательствам предъявляются более высокие требования. Бремя доказывания остается на стороне обвинения. В отличие от уголовных дел, в гражданских делах и административных разбирательствах, связанных с дискриминацией по признаку пола или гендера, жертве отводится более активная роль, и каждая сторона представляет доказательства, подтверждающие ее доводы. Согласно европейскому праву, основанному на директивах ЕС и прецедентном праве Европейского суда, бремя доказывания возлагается не на истца, а на ответчика.

Передовая практика. Одной из причин, по которой был принят Швейцарский федеральный закон о равенстве между мужчинами и женщинами (*Loi fédérale sur l'égalité entre femmes et hommes*), стало содействие выполнению антидискриминационных положений конституции Швейцарии, в частности определение процедуры судебного разбирательства подобных дел. Закон предусматривает «облегчение бремени доказательства»: в случае если ответчик не в состоянии доказать, что особое обращение не связано с дискриминацией, считается, что имела место дискриминация. В контексте

трудовых отношений, согласно швейцарскому праву, женщине достаточно доказать, что мужчина, занимающий схожую должность и выполняющий аналогичную работу, получает больше, чем женщина (например, женщина получает на 15–25 процентов меньше за труд той же ценности), для того чтобы бремя доказывания было возложено на ответчика. Работодатель обязан доказать наличие объективных причин, оправдывающих неравенство в обращении; при этом значимость оснований должна быть соразмерна степени дискриминации. Такие правила доказывания облегчают бремя доказывания, лежащее на истце, а также упрощают работу суда, который вправе вынести постановление о наличии дискриминации без жестких требований к доказательствам. Цель такого подхода – признать проблему дискриминации в сфере труда.

Типичные формы доказательств, такие как показания свидетелей, документы или общая информация, являются актуальными и для исков о дискриминации. Однако важно, чтобы практикующие юристы также были ознакомлены с другими видами доказательств, такими как статистические данные, результаты тестирования ситуации, опросные листы, аудио- и видеозаписи, заключения судебной экспертизы и выводы, сделанные на основании косвенных доказательств, которые могут быть использованы в подтверждение исков о дискриминации. Слишком часто отсутствие доказательства прямой дискриминации используется в качестве основания для отказа в предъявлении обвинения и закрытия дела. Этот вопрос рассматривается в Стамбульской конвенции, которая гласит, что стороны Конвенции «должны обеспечить, чтобы расследования или судебное преследование в отношении правонарушений [...] не зависели полностью от заявления или жалобы, поданной жертвой [...] [и] чтобы процедуры могли продолжаться даже в том случае, если жертва забирает свое заявление или жалобу» (статья 55).

- *Осуществление уголовного преследования с применением ориентированного на интересы жертвы подхода.* Прокурорам необходимо **воздерживаться от предположений** о жертве и помнить, что необходимость дать показания об акте насилия по-разному влияет на жертв. В то время как некоторым это придает сил и позволяет ощутить очищение, другие подвергаются вторичной травматизации.
- *Использование показаний третьих лиц и дополнительных доказательств.* Показания третьих лиц – это доказательства, подтверждающие заявление жертвы, не относящиеся к доказательствам, предоставленным жертвой. Дополнительные доказательства могут

использоваться в ситуации, когда показания жертвы, полученные на этапе досудебного производства полицией или прокурором, оглашаются в суде, при этом жертва не свидетельствует в суде лично. Использование других типов доказательств не означает отсутствия доверия к жертве. К наиболее распространенным типам дополнительных доказательств и показаний третьих лиц, используемых в случаях насилия в отношении женщин, относятся: заявления сотрудников полиции; заявления соседей или других свидетелей; записи вызовов службы неотложной помощи / дежурной части полиции; записи системы видеонаблюдения; фотографии телесных повреждений и места совершения преступления; медицинские карты/отчеты; история предыдущих инцидентов (например, уголовное прошлое совершившего преступление лица, прошлые запретительные/защитные приказы, административные штрафы); сообщения, отправляемые преступником жертве; доказательства дурной репутации преступника; и свидетельства или показания экспертов, необходимые, в частности, для объяснения последствий насилия для жертвы, общего поведения и реакций жертвы.

- *Проявление чуткости при работе с жертвой.* Необходимо принять меры для обеспечения понимания жертвой своей роли в предстоящем судебном процессе и действий прокурора для сведения к минимуму риска для нее; обеспечить наличие в материалах дела четкого и всеобъемлющего заявления жертвы, которое может быть использовано в качестве доказательства, если свидетель не будет давать показаний в суде, и оградит жертву от ненужного и повторяющегося допроса относительно происшествия. Необходимо тщательно продумать методы представления доказательств в суде, особенно те, которые могут минимизировать для жертвы эмоциональную травму и стресс, а также избегать навязчивых и многократных допросов. Например, в качестве доказательства может быть представлена заблаговременно записанная видеозапись показаний; либо предъявление требования / вынесение предписания относительно дачи показаний из другого помещения по видеосвязи или с помощью системы видеонаблюдения. Следует быть готовым к возможности представления защиты предвзятых, приводящих в замешательство или оскорбляющих доказательств. Стамбульская конвенция в прямой форме требует, чтобы государства-участники принимали меры для обеспечения того, чтобы в любых гражданских или уголовных процедурах улики, относящиеся к истории сексуальных отношений и

поведению жертвы, разрешались только тогда, когда это «относится к существу дела и необходимо» (статья 54).

- *Избегайте гендерных стереотипов.* Правила доказывания и процедуры играют крайне важную роль, поскольку с их помощью могут закрепляться гендерные стереотипы, подрывающие доверие к жертве. Ниже приведены три правила доказывания, которые следует избегать, поскольку они основаны на гендерных стереотипах.

(1) Требование оперативно заявить об инциденте: в некоторых странах задержка в заявлении о происшествии считается основанием для сомнения в правдивости показаний жертвы. Требование обеспечить доказательство такого типа закрепляет в правовой системе стереотипное представление о «настоящей» или «идеальной» жертве сексуального насилия, которая оперативно сообщает об акте насилия.

(2) Требование представить дополнительные доказательства запрещает вынесение обвинительного приговора на основании одних только показаний жертвы и устанавливает юридическое обязательство подкрепить показания жертвы дополнительными доказательствами. По сравнению с правилами доказывания, действующими при рассмотрении других насильственных преступлений, это увеличивает бремя доказывания, возложенное на жертву сексуального насилия.

(3) Сомнения в достоверности показаний жертвы на основании ее опыта сексуальных отношений отражают стереотип, согласно которому целомудренная, добродетельная и порядочная женщина больше заслуживает доверия. Это приводит к тому, что, по сути, жертва приравнивается к подсудимому, поскольку внимание судебного процесса переносится на ее поведение, а не на предполагаемые действия обвиняемого.

Передовая практика. Законы о защите жертвы изнасилования предназначены для запрещения или ограничения использования информации о сексуальном опыте жертвы, ее поведении или репутации, не связанной с предметом судопроизводства. Эти законы основаны на том, что зачастую эти формы доказательств используются для оспаривания достоверности показаний жертвы, а также могут нарушать ее право на защиту частной жизни. Законы о защите жертвы изнасилования приняли Канада, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты.

Еще один вызывающий сложности тип доказательств, который используется только в делах о сексуальном насилии, – это применение силы или следы физической борьбы. Эти требования к доказыванию обусловлены ошибочным убеждением, согласно которому сексуальное насилие только тогда имеет место, когда женщина оказывает сопротивление.

Теоретическое и правовое обоснование дела

В ходе подготовки к делу о насилии в отношении женщин прокуроры должны разработать теоретическое обоснование, представляющее суть дела и в качестве преступления, и в качестве формы дискриминации. Прокурорам необходимо показать и доказать понимание этой формы насилия и его характер, например цикличность насилия, а также его влияние на женщин. Они должны выяснять причины кажущихся противоречивыми действий жертвы при расследовании дела, а также использовать факты, доказательства и статистические данные, чтобы доказать несостоятельность мифов и самим не основывать свои суждения на стереотипах.

Средства правовой защиты

Чтобы обеспечить эффективную борьбу с нарушениями и компенсацию причиненного жертве вреда, средства судебной защиты должны разрабатываться с учетом особенностей определенного нарушения прав человека. В рамках гражданских дел к надлежащим средствам правовой защиты относятся: реституция (восстановление в правах), компенсация/возмещение причиненного ущерба и меры по недопущению повторения. Судам также следует рассматривать вопрос о вынесении предписания относительно реабилитации жертвы (оказания медицинской и психологической помощи и других социальных услуг). Жертвы не всегда осведомлены о своем праве на получение компенсации ущерба в рамках гражданского судопроизводства и о порядке использования средств правовой защиты, поэтому специалисты-практики обязаны предоставить им соответствующие основные сведения и направить в организации, оказывающие услуги правовой помощи. Финансовые санкции в отношении виновного чаще всего не имеют должного эффекта и могут отрицательно сказаться на положении женщины, если она зависит от мужа или партнера в финансовом плане.

При принятии решения о надлежащих средствах правовой защиты в рамках уголовного процесса, касающегося насилия в отношении женщин, необходимо понимать динамику насилия и причиненный жертве ущерб. В Стамбульской конвенции содержатся важные положения, касающиеся определения надлежащих средств правовой защиты. Применение средств правовой защиты с целью взыскания ущерба в рамках гражданского судопроизводства не исключает применения уголовного наказания и наоборот, то есть жертвы насилия в отношении женщин вправе воспользоваться средствами гражданско-правовой защиты (в отношении лица, совершающего насильственные действия) наряду с применением уголовного наказания (статья 29). Жертвы вправе требовать компенсацию за причиненный им ущерб (статья 30).

- *Защитный приказ* – это гражданско-, административно- или даже уголовно-правовое средство защиты прав или обеспечительная мера, с помощью которых жертва может прекратить насильственные отношения и защититься от дальнейших актов насилия. Как отмечается в Стамбульской конвенции, защитные приказы должны использоваться «независимо от других юридических процедур или в дополнение к ним» и могут быть приняты в последующих юридических процедурах (статья 53). Помимо этого, в случае нарушения защитного приказа виновное в нарушении лицо должно привлекаться к уголовной ответственности или подвергаться другим правовым санкциям.
- *Программы, направленные на лиц, совершающих акты насилия.* Разработка таких программ относится к передовой практике и является одним из требований Стамбульской конвенции (статья 16). Сторона обвинения может потребовать, а суды могут предписать виновным посещать такие программы в качестве дополнительной меры по отношению к наказанию; однако посещение программы не должно быть альтернативой назначению наказания или правовым санкциям. При назначении подобной программы работники правовой системы обязаны удостовериться в том, что программа соответствует определенным критериям и сопровождается оценкой рисков и принятием мер по обеспечению безопасности жертвы.
- *Средства правовой защиты, не ограничивающиеся «восстановлением».* Такие средства обладают трансформационным потенциалом, направленным на искоренение гендерных предрассудков и стереотипов на структурном уровне. Это могут быть приказы,

предписывающие определенным государственным субъектам (например, служащим правоохранительных органов или работникам медицинских учреждений) принять определенные меры, как это, например, было в деле «Гонсалес и другие против Мексики» (*González et al. v. Mexico*) (Межамериканский суд по правам человека, 2009 год). В своем решении по этому делу Суд предписал привести в соответствие с международными стандартами все протоколы, руководства, критерии расследования и мероприятия, используемые в рамках расследования всех преступлений, связанных с исчезновением женщин, сексуальным насилием в отношении них и убийством женщин; внедрить постоянные образовательные и учебные программы и курсы по правам человека и гендерным вопросам для государственных служащих в целях преодоления стереотипных представлений о социальной роли женщин; и организовать учебную программу специально для населения штата Чиуауа для выхода из создавшейся ситуации насилия. Помимо того, властям штата было предписано в течение трех лет представлять Суду ежегодный отчет о ходе выполнения всех этих мер. Кроме того, вместо выбора средства правовой защиты в одностороннем порядке, суд может определить надлежащее средство правовой защиты в ходе диалога с исполнительной властью и потребовать от нее предложить решения и пояснить свои действия в деле, рассматриваемом в суде⁴ и принимаемые меры по исполнению судебных решений.

Назначение наказания

В случаях насилия в отношении женщин прокуроры и судьи обязаны обеспечить, чтобы приговор суда учитывал серьезность этих правонарушений. Наказание должно быть **справедливым, недискриминационным, соразмерным, согласованным и последовательным**. Главными целями наказания должны быть защита жертвы, предотвращение повторных случаев насилия и привлечение виновного к ответственности. Реабилитация виновного не может быть главной целью уголовного наказания.

В контексте вынесения приговора в уголовном судопроизводстве прокуроры и судьи могут руководствоваться, в числе прочих, нижеперечисленными фактами.

4 См. Judgement T-760 (Constitutional Court of Colombia, Sentencia T-760/08, July 31, 2008) (Colombia).

- Имеются ли отягчающие обстоятельства, оправдывающие ужесточение меры наказания? (К таким обстоятельствам может относиться следующее: характер отношений виновного и жертвы; было ли правонарушение совершено повторно / был ли виновный осужден ранее; совершалось ли правонарушение в присутствии ребенка; сопровождалось ли правонарушение чрезвычайно высоким уровнем насилия и/или использовалось ли оружие.)
- Указывает ли проведенная оценка рисков на то, что виновный может совершить повторное нарушение?
- Совершено ли правонарушение впервые? Совершение правонарушения впервые не всегда может являться основанием для смягчения наказания. Многие виновные, впервые предстающие перед судом, применяли насилие в прошлом, однако не были привлечены к ответственности. Прокуроры и судьи должны с помощью других источников информации проверить, совершал ли виновный акты насилия в прошлом.
- Необходимо ли в рамках приговора внести виновного в реестр лиц, совершивших половое преступление, для соответствующей юрисдикции?
- Предоставлена ли жертве возможность рассказать о последствиях актов насилия, имеющих значение для вынесения приговора?

Передовая практика. Некоторые суды разработали руководства по вынесению приговора, которые помогают судьям принять решения о мере наказания за домашнее и сексуальное насилие. Так, в Соединенном Королевстве в подобных руководствах приводится перечень факторов, которые судье необходимо учесть и которые могут повлиять на приговор. Руководства основаны на исследованиях и фактах и учитывают общий подход к проблеме и заключения экспертов. Выполнение содержащихся в руководствах указаний периодически проверяется. Совет по приговорам Англии и Уэльса подготовил руководство по делам о преступлениях на сексуальной почве, домашнем насилии и нарушении защитных приказов⁵.

⁵ Ознакомиться с указаниями можно по ссылке: <http://www.sentencing-guidelines.gov.uk>.

Оценка риска

Принимая решения о применении условного наказания, условиях отбывания наказания и условном освобождении, следует учитывать результаты оценки риска повторных случаев насилия в будущем в отношении жертвы и других лиц. В случаях домашнего насилия оценка риска проводится полицией на ранних этапах разбирательства, однако важно обеспечить, чтобы результаты такой оценки пересматривались, и этот процесс требует согласованного участия различных субъектов сектора правосудия, а также участия жертв. При принятии решений об условиях освобождения судьи полагаются на заключения экспертов об опасности виновного для окружающих. В случае если осужденный, находясь в местах лишения свободы, по-прежнему угрожает жертве, эта информация обязательно должна учитываться при пересмотре срока лишения свободы. При наличии угрозы для жертвы и членов ее семьи судьи должны обеспечить уведомление жертвы о побеге виновного или о его временном или окончательном освобождении из места заключения.

Ведение дела, связанных с гендерной проблематикой, и судебных заседаний

Существует ряд практических вопросов, которые должны учитывать как прокуроры, так и судьи с целью обеспечения безопасности и снижения уровня рисков, воздействующих на женщину, участвующую в судопроизводстве, особенно по уголовным делам.

Вопросы безопасности и минимизация риска

- В зданиях прокуратур и судов должны быть приняты меры для **обеспечения надлежащей безопасности**, например досмотр на предмет наличия оружия и подготовка сотрудников служб безопасности по таким вопросам, как динамика насилия в отношении женщин.
- В ходе разбирательств, касающихся домашнего насилия, судьи должны быть осведомлены о возможности использования предполагаемым преступником тактики, направленной на **запугивание жертвы** или манипулирование судебным процессом (например, пристально или угрожающе смотреть, делать эмоциональные призывы и т. д.). Судьи должны предпринимать решительные действия для

прекращения такого поведения путем объявления предупреждения, пересаживания сторон в ходе процесса или, если это необходимо, удаления нарушителя из зала суда.

- По окончании процессов, связанных с насилием в отношении женщин, если преступник не находится под стражей, стороны должны быть распущены с **временным промежутком**, позволяющим жертве покинуть суд первой и, при необходимости, в сопровождении службы охраны.
- С женщинами, участвующими в судебном процессе, особенно с жертвами насилия, прокуроры и судьи должны обсуждать **планы по обеспечению их безопасности** и безопасности членов их семей.
- Прокурорам следует объяснить этапы судебного процесса, узнать о том, рассмотрела ли жертва/свидетель вопрос о подаче заявления на выдачу **защитного приказа**, а также обсудить действия, которые она может предпринять, чтобы обеспечить на протяжении всего судебного процесса свою безопасность. В частности, следует обсудить вероятность того, что преступник останется на свободе, а также предоставить информацию об обеспечении личной безопасности в рамках открытых судебных заседаний.
- Практикующие юристы должны быть готовы предоставить жертвам насилия справочную информацию о **местных социальных службах** и организациях поддержки и направить их в подобные организации.
- Прокуроры и судьи обязаны **оценивать риски** в целях определения риска эскалации насилия и управления этим риском в ходе судебного разбирательства, а также определять требуемый системой правосудия уровень контроля и вмешательства.
- В ходе слушаний по выдаче защитного приказа судьи должны полагаться на оценку риска с целью определения содержания приказа, например ограничения на **посещение детей**.
- Оценка риска должна выполняться **периодически**, поскольку уровень риска динамичен и в ходе судебного процесса может меняться; при этом оценка риска должна осуществляться с участием самой жертвы. Крайне важно также, чтобы все специалисты, работающие с жертвой домашнего насилия, для оценки риска использовали **общий набор критериев** (межведомственный подход).

Передовая практика. В Бельгии Министерство юстиции и Совет при Генеральной прокуратуре по уголовной политике в отношении насилия в семье приняли совместный циркуляр, определяющий руководящие принципы расследования уголовных преступлений, связанных с домашним насилием⁶. Циркуляр стандартизирует используемую как полицией, так и прокурорами систему определения и регистрации случаев домашнего насилия. Циркуляр также определяет обязанности сотрудников правоохранительных органов и судебной системы и служит для обоих ведомств в качестве справочного инструмента⁷.

- Правовая система должна предусматривать особые методики управления и организации расследования случаев насилия в отношении женщин. Некоторые страны создали специализированные суды или специальные реестры, которые конкретно занимаются такими делами, или с целью управления слушаниями по выдаче защитных приказов, связанных с домашним насилием.

Передовая практика. В 2004 году в Испании приняли закон о принятии комплексных мер защиты в случаях гендерного насилия (органический закон 1/2004). В результате последующей законодательной реформы были введены меры, направленные на содействие реализации закона, такие как ускоренное судопроизводство по определенным видам правонарушений, относящихся к домашнему насилию, включая незначительные, обеспечивающее вынесение судебного решения в течение двух недель после инцидента. Сформирована специализированная прокуратура по вопросам насилия в отношении женщин и специализированные суды, обладающие компетенцией как в сфере уголовного, так и в сфере гражданского права. Суды изучают все заявки на получение защитного приказа (зарегистрированные жертвой в полиции, мировом суде, прокуратуре или государственных центрах поддержки женщин) и принимают решение в течение 72 часов. Судьи специализированных судов обязаны проходить обучение по вопросам гендерного насилия. Закон определяет комплексный многопрофильный подход к борьбе с проблемой гендерного насилия в рамках правовой системы и за ее пределами, который включает создание центров поддержки жертв, сотрудничающих с судами.

6 С совместным циркуляром на французском и фламандском языках можно ознакомиться по ссылке: <http://www.evaw-global-database.unwomen.org/>.

7 Council of Europe Gender Equality Commission, 2015. Compilation of good practices to reduce existing obstacles and facilitate women's access to justice (pp. 24–26).

- Практикующие юристы могут предпринимать шаги, направленные на определение случаев насилия в отношении женщин и **акцентирования на них внимания**, например с помощью маркировки досье по делу о насилии в отношении женщин, что может помочь обеспечить максимально корректное, быстрое и тщательное ведение дела.

Планирование заседаний и организация зала суда

- Для жертвы должно быть выбрано безопасное, отдельное и удобное помещение.
- Здание суда должно иметь **отдельные зоны ожидания** для участников судебного процесса.
- В здании суда должны быть организованы **условия для ухода за детьми**.
- Разрешить женщинам находиться в суде в сопровождении **адвоката** или лица, оказывающего женщине поддержку.

Информирование жертв об их правах и услугах поддержки

- Стамбульская конвенция требует, чтобы прокуроры и судьи предоставляли жертвам конкретную **информацию** об их правах и имеющихся службах поддержки (статья 56).
- Прокуроры должны информировать жертв насилия о роли государства в уголовном процессе и о помощи, которую жертва насилия может получить в ходе данного процесса.
- Жертвы преступлений на гендерной почве должны получать четкую информацию об их **правах**, в том числе о праве требовать компенсации за ущерб, подавать заявление о выдаче приказов о гражданской защите, быть заслушанными в ходе слушаний, как предварительного, так и основного, а также о праве не давать показания.
- В некоторых правовых системах граждане имеют право на юридическую и другую **помощь** при условии, что они соответствуют определенным критериям. Такая информация должна предоставляться женщинам, когда они впервые сталкиваются с правовой системой. Прокуроры не должны полагать, что женщины получают такую информацию от полиции, а должны уделить некоторое время

для первоначальных собеседований и рассказать о ресурсах, к которым жертва, возможно, пожелает получить доступ.

Передовая практика. Во многих странах НПО, специализирующиеся в области прав женщин, и организации по оказанию юридической помощи сотрудничают с местными отделениями прокуратуры и судами в вопросах подготовки информационных брошюр о своих услугах, предоставляемых женщинам. Такая информация должна быть подготовлена на местном языке и других языках, используемых женским населением страны, а также должна быть доступна лицам с нарушениями зрения (например, набрана шрифтом Брайля).

- В случаях насилия в отношении женщин судьи должны **информировать жертв** о результатах вынесения приговора, механизмах содержания под стражей и любых изменениях в этих механизмах (например, о досрочном или временном освобождении или побеге виновного) на тот случай, если жертва или ее семья могут находиться в опасности.

Взаимодействие со свидетелями и участниками судебного процесса

Женщины как жертвы насилия

- Насилие в отношении женщин чаще всего имеет место в частной жизни, и последствия такого насилия серьезно влияют на положение жертвы. Специалисты-практики должны понимать особенности этого типа насилия, природу насилия в отношении женщин и его воздействие на жертв, их детей и семью в целом.
- Не бойтесь выражать жертве **сочувствие** и разъясните ей усилия, которые будут приложены для того, чтобы свести к минимуму травмирование и задержку в судебном процессе и обеспечить ее безопасность.
- Воздерживайтесь от оценки **достоверности** показаний жертвы на основании степени эмоциональности, которую жертва проявляет во время дачи показаний, помня о том, что разные жертвы по-разному реагируют на участие в следствии и судебном разбирательстве.

Дети как свидетели насилия

- Не делайте предположение, что дети, которым не был непосредственно причинен физический вред, не подверглись виктимизации или не подвержены риску насилия в будущем. Как только дела о домашнем насилии начинают рассматриваться правовой системой, уровень опасности возрастает, а виновные используют **более жестокие формы насилия** или направляют его на детей.
- Тщательно оценивайте риски насилия с точки зрения **наилучших интересов ребенка**, а также родительские права обеих сторон.

Женщины и множественная дискриминация

- Уделяйте особое внимание методам взаимодействия судей и прокуроров с женщинами, принадлежащими к группам, подвергающимся множественной/пересекающейся дискриминации, поскольку опыт каждой женщины уникален. Например, такие факторы, как этническая принадлежность, социально-экономический статус (в том числе статус одинокой матери), происхождение из удаленной или сельской местности, сексуальная ориентация, инвалидность, статус беженца, лица, ищущего убежища, или внутренне перемещенного лица, а также возраст – всё это влияет на ситуацию, в которой оказалась женщина, и может поставить ее в особенно уязвимое положение.
- Помните о том, что женщины, принадлежащие к **меньшинствам**, часто при обращении к правосудию сталкиваются с дополнительными препятствиями, например, из-за таких факторов, как физическая или географическая изоляция от служб поддержки, правовой помощи, правоохранительных органов и судов, культурные и языковые барьеры, страх «разоблачения» и юридические последствия (для женщин, имеющих статус иммигрантов, это может означать страх депортации; для лесбиянок, бисексуалок и транссексуальных женщин это может означать страх «огласки» и возможной дискриминации и репрессий).
- Не закрепляйте и не полагайтесь на **стереотипы** о конкретных группах женщин и о женщинах из числа меньшинств (например, «домашнее насилие – элемент культуры рома»), особенно если подобные мифы оправдывают гендерное насилие. Это особенно важно

при рассмотрении инцидентов, связанных с вредными практиками, такими как калечащая операция на женских половых органах.

- Понимание особых обстоятельств, в которых находятся женщины из числа меньшинств, включая культурную среду, в которой они выросли, не должно являться основанием для того, чтобы закрывать глаза на нарушения прав человека, обусловленные культурными особенностями или традициями.

Гендерная предвзятость в ходе судебных разбирательств

Нередки случаи, когда в ходе судебных разбирательств женщины сталкиваются с гендерным неравенством и предвзятостью. Такая предвзятость является результатом распространенных стереотипов, которые, как правило, являются неосознанными. Гендерная предвзятость может возникать, когда история женщины не понята или не учтена надлежащим образом. Далее приводятся примеры потенциальной среды для возникновения гендерной предвзятости, обусловленной особенностями обращения к сторонам процесса, а также поведением и доводами работников судебной системы

- Небрежное и/или неуместное использование формулировок (например, обращение «девочки», адресованное лицам женского пола, и «мужчины», адресованное лицам мужского пола; обращение к женщине «дорогая», «дорогуша», «девушка» и т. д., а также использование односторонних и гендерно-специфических обозначений, чаще всего ассоциирующихся с мужчинами, как исключительными представителями определенных профессий или занимающими определенные должности, таких как «председатель»).
- Оценка женщины по тому, как бы в такой ситуации поступил или чувствовал себя мужчина.
- Оценка женщины по тому, как должна была бы вести себя «нормальная женщина».
- Демонстрация непонимания гендерного насилия, например цикличности насилия в контексте домашнего или сексуального насилия и его влияния на жертву.
- Демонстрация непонимания значимости работы по дому и по уходу за детьми.

- Непринятие надлежащим образом во внимание статистической разницы между мужчинами и женщинами в отношении таких вопросов, как уровень дохода, работа по дому и уход за детьми.

Роль экспертов и судебных консультантов

- Эксперты, обладающие специальными знаниями, могут помочь суду понять такие сложные явления, как, например, синдром травмы изнасилования, посттравматический синдром и цикл насилия, который переживают жертвы насилия, а также определить наилучшие интересы ребенка.
- Показания эксперта также могут эффективно способствовать развенчанию гендерных стереотипов, например, мифов о поведении «типичной» жертвы изнасилования.
- Судьи должны помнить о предмете показаний, которые должны ограничиваться сферой компетенции эксперта. Судьи должны также обеспечить то, чтобы показания эксперта не были основаны на предрассудках и не закрепляли гендерные стереотипы, а учитывали интересы и проблемы женщин. В некоторых юрисдикциях судья для этой цели может назначить специального эксперта.
- Информация, представленная судебным консультантом (советником в судебном процессе), отличается от показаний экспертов и, как правило, используется для того, чтобы выяснить правовые нормы или объяснить судебную практику по определенному вопросу (хотя заключения судебных консультантов могут также содержать фактологическую или научную информацию). Заключения судебных консультантов представляются отдельными лицами или организациями, которые не являются стороной судебного процесса, но вносят комментарии, касающиеся дела. Важность заключений судебных консультантов состоит в том, чтобы помочь суду. Вместе с тем заключения судебных консультантов не должны содержать комментариев по существу дела.

Альтернативное урегулирование споров

Под альтернативным урегулированием споров может пониматься широкий спектр механизмов, которые заменяют полноценный судебный процесс, как, например, арбитраж, медиация и переговорные процессы. Процессы альтернативного урегулирования споров могут быть добровольными и принудительными и могут приводить к принятию обязательных или необязательных к исполнению решений. Невзирая на то, что в некоторых ситуациях альтернативное урегулирование споров может быть полезным, эксперты в области гендерных отношений призывают к осторожности в применении такого альтернативного процесса в контексте доступа женщин к правосудию. Стамбульская конвенция также содержит четкий **запрет на обязательные альтернативные процессы по урегулированию споров**, включая посредничество (медиацию) и примирение, в отношении всех форм насилия в отношении женщин, подпадающих под сферу действия Конвенции (статья 48).

Применение альтернативных механизмов урегулирования споров о домашнем насилии основано на ложном постулате о равной степени вины лица, совершившего насилие, и жертвы, а также о том, что оба должны пересмотреть свое поведение для решения этой проблемы. Такой подход отрицает серьезность этого преступления и, более того, он противоречит идее верховенства закона и равенства женщин перед законом, поскольку исключает серьезные преступления, такие как акты насилия в отношении женщин, из основных направлений деятельности системы правосудия⁸.

Медиация часто применяется в области семейного права и в делах о разводе, например в спорах по вопросам раздела имущества, опеки над детьми и посещения детей. Суды должны разработать процедуры проверки, с тем чтобы, прежде чем передавать любые семейные споры на медиацию, определить, имеет ли в семье место история насилия. Сотрудники суда и медиаторы должны быть обучены тому, как проводить такие проверки и обеспечить конфиденциальность.

---

8 Women's Access to Justice for Gender-Based Violence, Practitioner's Guide No. 12, International Commission of Jurists, p. 138.

Библиография

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) и Группа экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия:

<http://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/home>

Европейский суд по правам человека, пресс-служба, тематические материалы о судебной практике Суда, в том числе по вопросам гендерного равенства, домашнего насилия, насилия в отношении женщин, репродуктивных прав, торговли людьми, трудовых прав и т. д.

<https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=press/factsheets/russian>

Гендерное равенство и права женщин. Стандарты Совета Европы (2016 г.):

<https://edoc.coe.int/en/gender-equality/6930-gender-equality-and-women-s-rights-council-of-europe-standards>

A feasibility study on Equal Access to Women to Justice (2013):

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680597b1e>

Compilation of good practices from member states to reduce existing obstacles and facilitate women's access to justice (2015):

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680597b12>

National studies on barriers, remedies and good practices for women's access to justice in five Eastern Partnership countries (2016):

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806b0f41>

Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию. Модуль 3: правосудие и охрана правопорядка («ООН-женщины», ЮНФПА, ВОЗ, ПРООН и УНП ООН, 2015 г.):

<http://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2015/essential-services-package-module-3-ru.pdf?la=en&vs=1822>

Guidance on the Istanbul Convention, Council of Europe:

<http://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/publications>

Improving the Effectiveness of Law Enforcement and Justice Officers in Combating Violence against Women and Domestic Violence: Training of Trainers Manual (Council of Europe, 2016):

<https://rm.coe.int/16806acdfd>

Preventing and Combating Domestic Violence against Women: A learning resource for training law enforcement and justice officers (Council of Europe, 2016):

<https://rm.coe.int/16805970c1>

Handbook on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls (UNODC, UN Women, 2014):

http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/14-02565_Ebook_new.pdf

Пособие по разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин («ООН-женщины», 2012 г.):

[http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20\(Russian\).pdf](http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20(Russian).pdf)

Sexual Violence against Women: Eradicating Harmful Gender Stereotypes and Assumptions in Laws and Practice (International Commission of Jurists, 2015): <https://www.icj.org/icj-addresses-harmful-gender-stereotypes-and-assumptions/>

Women's Access to Justice for Gender-Based Violence: A Practitioners' Guide (International Commission of Jurists, 2016):

<https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/03/Universal-Womens-access-to-justice-Publications-Practitioners-Guide-Series-2016-ENG.pdf>

Lilla Farkas, How to Present a Discrimination Claim: Handbook on seeking remedies under the EU Non-discrimination Directives, (European Commission, 2011)

Gopalan, Kravetz and Menon, "Proving Crimes of Sexual Violence" in Serge Brammertz and Michelle Jarvis (eds), Prosecuting Conflict-Related Sexual Violence at the ICTY (OUP, 2016)

Marianne Hester and Sarah-Jane Lilley, Domestic and Sexual Violence Perpetrator Programmes: Article 16 of the Istanbul Convention, (Council of Europe, 2014)

Ashley E. Lowe and Nina Dodge Abrams, Should We Mediate in Cases Involving Domestic Violence? Oakland County Bar Association, November (2011)

Judicial College, Equal Treatment Bench Book. London (2013)

Department of the Attorney General Western Australia, Equality Before the Law Bench Book. Section 7-Women. First edition. Perth (2009)

Laura Van den Eynde, An Empirical Look at the Amicus Curiae Process of Human Rights NGOs before the European Court of Human Rights. Netherlands Quarterly of Human Rights. Vol. 31/3. p. 274. (2013)

Council of Europe Gender Equality Strategy 2014–2017, Strategic Objective 3: Guaranteeing Equal Access of Women to Justice

Council of Europe Gender Equality Commission, Compilation of good practices to reduce existing obstacles and facilitate women's access to justice (2015)

Carmen de la Fuente Mendez, Special Courts and Special Prosecutor's Offices Examining Cases of Violence Against Women in Spain- Ten Years of Experience: Barriers, Remedies and Good Practices for Women's Access to Justice, presentation at the regional conference Strengthening judicial Capacity to Improve Women's Access to Justice, 24–25 October, Chisinau, Republic of Moldova (2016)

Совет Европы является ведущей организацией на континенте в области прав человека. Он включает в себя 47 стран, 28 из которых являются членами Европейского Союза. Все страны – члены Совета Европы подписали Европейскую конвенцию о правах человека – международный договор, призванный защищать права человека, демократию и верховенство права. За применением Конвенции в государствах-членах следит Европейский суд по правам человека.

www.coe.int

Европейский Союз является уникальным экономическим и политическим партнерством 28 Европейских демократических стран. Его цель – это мир, благосостояние и свобода своих 500 миллионов граждан в справедливом и безопасном мире. Для воплощения этого страны ЕС учредили структуры для управления ЕС и для принятия законодательства. Самыми важными являются Европейский парламент, представляющий население Европы, Совет Европейского Союза, представляющий национальные правительства, и Европейская комиссия, представляющая общие интересы ЕС.

<http://europa.eu>

Funded
by the European Union
and the Council of Europe

COUNCIL OF EUROPE

Implemented
by the Council of Europe